

Казус № 1

Казус о доме для престарелых

В семье Айно и Калева двое детей – дочь Юта и сын Пеэтер. На самом деле Пеэтер не является их биологическим ребёнком. Отец Пеэтера – брат Калева Сулев, который после смерти своей супруги стал злоупотреблять алкоголем и не стал справляться с воспитанием ребёнка. Айно и Калев взяли Пеэтера в свою семью, когда мальчику было два годика. С тех пор связь между ребёнком и Сулевым стала ослабевать, и после того, как Сулев погиб в автоаварии, Айно и Калев стали воспитывать Пеэтера как своего сына.

Когда дети достигли раннего подросткового возраста, у Айно и Калева возникли разногласия, вследствие которых Калев ушёл из семьи. Дети остались жить с Айно. В начале Калев посещал их чаще, позже всё реже, он приносил детям подарки ко дню рождения и рождеству, но регулярно алименты не платил. Айно тоже не предъявляла Калеву требований выплаты алиментов, так как её гордость не позволяла чего-либо просить у мужа, оставившего свою семью. Когда дети повзрослели, их связь с Калевом полностью прекратилась.

Пеэтер пошёл учиться в университет на инфотехнологию и во время учёбы участвовал в конкурсе предпринимательства «Ajujaht», который он выиграл. За присуждённую денежную премию он учредил своё предприятие, которое стало очень успешным. В последнем классе гимназии Юта забеременела и после окончания школы у неё родился первый ребёнок, вскоре второй, а затем и третий. Юта жила вместе с детьми и сожителем в маленькой съёмной квартире. Когда здоровье Айно ухудшилось, Юта взяла мать к себе. Они переселились в более большую съёмную квартиру, квартплату за которую помогала платить Айно из своей пенсии. С возрастом здоровье Айно ухудшилось ещё больше, уход за ней стал всё более тяжёлым, и Юта с Пеэтером решили поместить свою мать в дом для престарелых. Плату за дом для престарелых стал платить Пеэтер.

После развода с Айно Калев поселился на хуторе, который он унаследовал от матери. Став ещё старше, он решил подарить хутор своей дочери Юте, чтобы ей не приходилось больше снимать квартиру. Юта с радостью приняла подарок и переселилась в бабушкин дом. Калев же сам переехал в съёмную квартиру, которая находится в близлежащем посёлке. Калев тоже заболел и больше перестал сам с собой справляться. Социальный работник местного

самоуправления связался с Ютой и Пеэтером и предложил им, чтобы они взяли Калева к себе жить или нашли ему место в доме для престарелых.

Юта ответила, что она не может взять отца к себе, поскольку у неё трое несовершеннолетних детей и она не умеет ухаживать за больным старым человеком. К тому же у неё нет денег для оплаты за дом для престарелых, так как теперь она воспитывает детей одна. Юта добавила ещё, что поскольку отец не исполнял свою обязанность по содержанию детей, то не справедливо требовать, что дети содержали его.

Пеэтер также отвечает соцработнику отрицательно – он не является биологическим ребёнком Калева, поэтому обязанность содержания, установленная в Законе о семье, на него не распространяется. Сам Калев тоже не признал Пеэтера своим ребёнком, подарив хутор бабушки только Юте.

Здоровье Калева стало ещё хуже, и местное самоуправление поместило его в дом для престарелых. Счета за дом для престарелых местное самоуправление направляет Пеэтеру и Юте, но они их не оплачивают. Местное самоуправление обращается в суд с требованием взыскания с Пеэтера и Юты платы за дом для престарелых.

Как суд должен разрешить такое требование?

Вспомогательные вопросы

Обязан ли кто-то платить за дом для престарелых? Если да, то кто?

Обязывает ли ст. 27 Конституции Юту и Пеэтера оказывать Калеву финансовую поддержку и ухаживать за ним?

Какое значение имеет термин «семья»? Входят ли Калев и Пеэтер в одну семью?